

Воспоминания об отце

«У нас и детства не было отдельно,
А были вместе — детство и война».

Р.Рождественский.

Так оно и было. Мы – дети войны. И помним те годы.

Родилась я в семье военнослужащего, 27 октября 1935 года. Жили мы на Дальнем Востоке. Папа служил на флоте.

Когда началась война мне не было еще и шести лет, а брату было 6 месяцев. Мы с мамой гостили у бабушки с дедушкой в Курганской области. Получив телеграмму от папы о немедленном возвращении в войсковую часть, мы собрались в дорогу. Началась всеобщая мобилизация. Из деревни, где мы гостили, многие ушли на фронт. Выехали мы в первых числах июля, а прибыли на место дислокации воинской части только в августе.

Очень хорошо помню, как мы ехали в литерном вагоне вместе с другими членами семей военнослужащих и девушками, мобилизованными в армию по законам военного времени. Их, молодых девчат, отправили служить на Дальний Восток, потому что японская Квантунская армия базировалась на другой стороне Амура и готова была в любое время напасть на Советский Союз. Наше командование не имело права ослаблять восточные рубежи. Пограничные войска вдоль реки Амур оставались на месте и вели круглосуточный надзор.

Наши вагоны часто стояли на запасных путях, пропуская составы с оборудованием, эвакуированными и ранеными. Даже представить трудно, как мама с двумя малолетними детьми два месяца была в дороге. А когда приехали, выяснилось, что папа находится вблизи границы – на Амуре. Мы остались с мамой в воинской части в 200 километрах севернее г. Благовещенска, по реке Зeya. Мама стала работать, а мы одни с братом хозяйничали дома. Я была за хозяйку – топила печь, готовила еду, стирала белье, мыла полы, присматривала за маленьким братиком. Папа приезжал к нам, когда мог. Он был жизнерадостным человеком, спортсменом, заводилой, пользовался авторитетом и уважением командования.

О нем тепло отзывались друзья-спортсмены. Один из них посвятил папе такие строчки:

"Встречу, поздоровуюсь, посмотрю в лицо.

Он здоров, как молодость – Степа Кузнецов.

Он приветлив к ближним, хорошо одет,

Крепкий, как булыжник, лыжник и поэт".

Тренировки он не прекращал никогда, всегда был в форме. В любую погоду, летом и зимой, он бегал и нас приобщал к спорту. Учил, как правильно ходить на лыжах, какими ма-

жами смазывать, чтобы лыжи лучше скользили.

Когда уезжал на границу, писал нам письма в стихах. А мы ждали его приезда. Появление папы дома было для нас праздником.

А в октябре 1942 года папа оставил нас и женился на боевой подруге. Так мы остались при живом отце сиротами, а мама бывшей женой офицера. На Урал к родным мы не уехали, остались жить в воинской части и делили все трудности быта воен-

нослужащих в военное время. Даже сейчас вспоминать тяжело. Мама работала в госпитале по 12 часов, потом вязала невод для рыбаков, починала полушубки для бойцов, шила кисеты и рукавицы и т.д. Было холодно и голодно. Как мы выжили, не знаю. Собирали сою на полях, с камбуза брали картофельные очистки и стряпали из них «драники», ели траву, корни, побеги деревьев. Дальневосточная тайга богата. Собирали грибы, ягоды, орехи, дикие яблоки и груши, черемуху... Как бы трудно ни было, мама никогда не жаловалась на судьбу, надеялась, что папа вернется и не препятствовала нашим коротким встречам с отцом, когда он бывал в штабе. Я часто бегала к маме на работу. Выступала там перед ранеными с номерами художественной самодеятельности. Они жалели нас, детей, вспоминая своих, и угощали, специально собирая для нас гостинцы, - кусочек хлеба или сахара, галеты, жвачки из сосновой смолы или березового вара... А дома братик всегда ждал, что я ему принесу. Маленький еще был, бегал за мной, цепляясь за подол.

Мы перестали общаться с отцом только после 1944 года, когда его переехали сначала в Хабаровск, потом во Владивосток, Москву, Ленинград. Но переписывались с ним. Отец оставался в наших сердцах отзывчивым, добрым, заботливым человеком. Все свои новости, какие-то победы, достижения я в обязательном порядке сообщала папе. Мне так не хватало живого общения с ним!

Переписка наша прекратилась в 1968 году. Я поздравила папу с днем рождения, но открытка вернулась с припиской, что он ушел в отставку. Узнала его домашний адрес и послала письмо по новому адресу - поздравила с пятидесятилетием Советской Армии. В ответ получила письмо, напечатанное на машинке. В нем выражалась просьба больше не писать, ибо возврата к прощлому уже нет, мы выросли и он нам больше ничем не обязан. Только спустя некоторое время я догадалась, что это писала его жена, и он мог ничего не знать о моем письме. Но я уже написала папе, что никогда больше не напому о своем существовании.

Будучи в Ленинграде в 1975 году, я пыталась встретиться с ним в день моего сорокалетия. Так хотелось видеть его! Не получилось.

Мы знали об его подвигах на войне. Знали, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японскими милитаристами и проявленные при этом мужество и героизм папе было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

И мы гордились своим отцом. Старались учиться хорошо, занимались спортом, активно участвовали во всех школьных делах, подражая папе (он был мастером спорта по лыжам). Статьи о своем отце мы читали в газете «Советский спорт» № 39 от 15 февраля 1958 года, где на первой странице был напечатан его портрет.

И сейчас, когда я уже пережила панический возраст, я все чаще вспоминаю своих родителей. А каким он был мой отец?

Кузнецов Степан Матвеевич – ко-

мандир 71-го отряда особого назначения Амурской Военной Флотилии, капитан, родился 6 января 1911 года в деревне Выдры ныне Зуевского района Кировской области в крестьянской семье.

Закончил 7 классов и приехал в Свердловск. Тогда началось строительство Уралмаша. Надо было учиться. Поступил и закончил 2 курса рабфака Уральского лесотехнического института. Был призван в армию в 1933 году.

В 1936 году окончил курсы лейтенантов Уральского военного округа и был направлен служить в Амурскую Военную Флотилию.

В августе 1945 года капитан Кузнецов Степан Матвеевич во главе разведывательных групп участвовал в разведке противника при взятии населенных пунктов Северо-Восточного Китая – Фуцзинь, Цзямусы и др.

В проведенных в этот период боях вверенный капитану Кузнецову С.М. отряд уничтожил около 300 вражеских солдат и офицеров. В качестве трофеев было взято 365 карабинов и винтовок, 24 тяжелых пулеметов и другого снаряжения.

Успешно выполнять самые сложные задания командования, выходить победителями в схватке со смертью разведчикам помогала прекрасная физическая закалка.

Отгремела война. Герой Советского Союза С.М.Кузнецов, слушатель академии вернулся к занятиям любимым видом спорта.

В соревнованиях послевоенных лет он не раз показывал результаты выше нормы мастера спорта.

В ВМПУ им. А.А.Жданова в г. Ленинграде С.М.Кузнецов воспитывал молодое поколение – будущих морских офицеров. И, конечно же, свою основную работу он сочетал со спортивной.

В отставку ушел в 1968 году. Умер 15 ноября 1983 года.

В нынешнем году мы отмечали столетие со дня рождения папы, и мой сын сделал мне подарок – через Интернет он нашел публикации о жизни и подвигах Героя Советского Союза, командира 71-го отряда особого назначения Амурской Военной Флотилии, капитана Кузнецова Степана Матвеевича. И я вновь ощутила чувство гордости за своего отца.

Кузнецова Светлана Степановна, г. Арамилы.